

- Кто-то, кто помог тебе? Что за старшекурсница? - спросил Адриан. Чжун Янь показал ему свой виртуальный экран. Мельком глянув, Адриан зацепился взглядом за текст и от неожиданности чуть не опрокинул чашку на кровать.

Он увидел сообщение на домашней странице со знакомым именем:

[Тепло празднуем исторический прорыв в исследованиях по разведению гигантских космических кроликов с серебряными глазами!]

Адриан поставил свою чашку обратно на столик у кровати и сделал вид, что спокоен:

- Не нужно писать ей. Позволь ей верить в то, во что она хочет верить, а нам лучше не вмешиваться не в свои дела. В настоящий момент, чем меньше мы с тобой говорим, тем меньше ошибок совершаем.

- О, так ты в курсе, да? - фыркнул Чжун Янь. - В следующий раз, перед тем как опубликовать что-то на публичной платформе, ты должен сначала обсудить это со мной!

- Хорошо, хорошо, как скажешь. Я обязательно позволю тебе прочитать текст перед отправкой в следующий раз.

Адриан увидел, что ему удалось развеять идею Чжун Яня связаться со старшекурсницей, и вздохнул с облегчением. Он снова взял с тумбочки свою чашку и сделал глоток воды. Чжун Янь, опирающийся на его тело, случайно посмотрел на мужа и внезапно спросил:

- Разве это не моя чашка?

- Разве? - Адриан поднял чашку, чтобы взглянуть. Недавно они купили парный комплект: у чашки Чжун Яня была левая половина сердца, в то время как у Адриана - правая. Прямо сейчас в руках Адриана действительно была чашка его супруга.

Адриану было всё равно, поэтому он сказал:

- Всё в порядке, ни у кого из нас нет никаких заразных болезней. Более того, чашка была только что вымыта.

- Смысл парных наборов в том, что у каждого из двух людей есть своя эксклюзивная чашка и другому её использовать нельзя.

Военный, у которого никогда раньше не было отношений, впервые слышал подобное правило:

- Почему? Кто это сказал?

- Это своего рода ритуал, в противном случае это ничем не отличалось бы от покупки двух одинаковых чашек. Если бы обе чашки были одинаковыми, как они могли бы отражать наши отношения как пары? - настаивал Чжун Янь.

Они имели на двоих два одинаковых стакана, когда ещё жили в общезжитии, но теперь их отношения изменились, и Чжун Янь по этому поводу пребывал в постоянном беспокойстве, временами доходящем до паранойи. Во всех жизненных мелочах он хотел видеть подтверждение того факта, что они пара.

Он заменил все обычные столовые приборы, чашки и миски. Он даже планировал купить особый набор парных палочек для еды в магазине, находящемся за несколько звёздных систем от Нави, но тратить столько денег на доставку только за две пары палочек было не совсем целесообразным.

Несмотря на то, что их нынешнее экономическое положение было намного лучше, чем у обычных граждан, Адриан совсем недавно выбросил на ветер большую часть своего капитала и собственности, так что в текущей ситуации их траты не должны быть чрезмерными. Лучше сэкономить там, где можно сэкономить, поэтому в итоге Чжун Янь не стал покупать эти палочки для еды.

Адриан знал, что в повседневной жизни у Чжун Яня было много странных пунктиков, временами напоминающих обсессивно-компульсивное расстройство. Например, в помещениях, в которых он находится некоторое время, вскоре воцаряется порядок, и все предметы на любых поверхностях аккуратно им расставляются. Кроме того, он всегда беспокоится о качестве работы робота-уборщика и поэтому ходит за ним по пятам, чтобы контролировать результат. Если бы инженер, который разработал робота-уборщика, узнал об этом, он бы точно взорвался от гнева. А ещё Чжун Янь терпеть не мог видеть людей в неопрятной одежде, с торчащим воротником, складками или с налипшим мусором. Заметив подобное, он тотчас бросался исправлять ситуацию. Конечно, последнее относилось только к Адриану и к его собственной одежде.

Размышляя об этом Адриан понял, что заикленность Чжун Яня насчёт использования парных предметов больше не кажется ему такой уж большой проблемой. В таких пустяковых вопросах, которые никак не влияли на общую ситуацию, Адриан всегда был бесконечно снисходителен к своему возлюбленному. Одарив супруга улыбкой, мужчина сказал:

- Тогда я пойду поменяю чашку.

- Я сам налью тебе воды, - сказав это, Чжун Янь встал. - Просто оставь эту чашку здесь для меня. Я тоже хочу пить.

Адриан обхватил его одной рукой и прижал к себе, не позволяя встать.

- Я схожу, не вставай.

Чжун Янь рассмеялся:

- Я всё никак не привыкну к тому, что ты можешь быть таким внимательным.

- Привыкай, - Адриан встал у кровати и наклонился, чтобы поцеловать мужа в лоб. - С этого момента я всегда буду относиться к тебе так.

Когда Адриан вернулся в комнату со своей чашкой в руке, Чжун Янь сидел на кровати и с кем-то разговаривал. Его спина была очень прямой, а на лицо вернулась внушительная маска, полная величия.

Заметив вошедшего Адриана, советник немного расслабился, а его выражение лица смягчилось, но тон речи остался таким же серьёзным и непререкаемым.

- Да, отменить все планы.

- Оповести нашего шпиона, приставленного к Пирсону, чтобы он нашёл способ ускорить ход дела, желательно до того, как утихнет шумиха от новостей из Лебора.

- Я хочу, чтобы это было сделано как можно скорее, пока он не разоблачён.

- Нет, не привлекайте к этому Фареса, он не должен быть замешан в этом деле, как и я. Мы не только не можем продвигать этот вопрос, но и должны публично выступать против. В противном случае в будущем будет трудно убедить общественность. Так что это может сделать только кто-то из тени, ты понимаешь, что я имею в виду, Интрон?

Адриан догадался, что на Столичной планете, должно быть, что-то случилось, возможно, заседания круглого стола по поводу Лебора наконец-то принесли свои плоды.

Мужчина лёг рядом с Чжун Янем, слушая, как тот раздавал указания, в то время как сам начал играть с кроличьими ушами на капюшоне.

Одетый в пушистую кроличью пижаму Чжун Янь, стараясь внимательно слушать человека на другом конце связи, рассеянно потянул свои уши назад.

- Люди сэра Ятэ связывались с вами? Я думал, он будет более терпеливым, но это даже хорошо. Просто отправь ему всю подготовленную информацию по капитуляции.

- Будь осторожен. Когда придёт время, я вернусь, чтобы руководить общей ситуацией.

Звонок Чжун Яня закончился. Только повесив трубку, Чжун Янь понял, что его кроличьи уши снова находятся в руках другого сэра Ятэ. Он потянул капюшон и сказал с серьёзным выражением лица:

- Заседание круглого стола только что закончилось, они решили признать ошибочности суждения "Бабочки".

У совета было всего два варианта решения этого вопроса: признать ошибку ИИ или не признавать.

Если они признают, то непоколебимое доверие к столице в сознании общественности упадёт до точки замерзания, но если они не признают, то решение звёздного округа Лебор присоединиться к Нави будет равносильно восстанию.

В таком случае столице придётся возвращать звёздный округ Лебор насильственным путём, иначе граждане Федерации будут требовать разъяснений по этому вопросу.

Таковы были результаты анализа ситуации на одном из совещаний Верховного Совета, и в итоге вероятность того, что столице придётся признать ошибочность суждения оказалась выше.

В конце концов, второй вариант для столицы, которая была полна страха перед военным округом Нави, был гораздо более непредсказуемым и только усложнил бы ситуацию.

Этот результат полностью соответствовал ожиданиям Адриана.

Мужчина смотрел на Чжун Яня, который сидел в постели, ожидая его ответа с серьёзным выражением лица. Он пытался сдержаться, но потерпел неудачу и разразился смехом.

Чжун Янь был ошеломлён:

- Над чем ты смеёшься? Я говорю серьёзно.

Если до этого Адриан был в порядке, то после этих слов у него едва не случилась истерика:

- Я не могу-у-у... Ты говоришь со мной о серьёзных делах в этой детской пижаме... А-ха-ха-ха-ха-ха!!! Это так смешно! Ты когда-нибудь видел в сети мем с очень серьёзным сидящим кроликом?! Очень похож! Ха-ха-ха-ха-ха!!!

- Это действительно так смешно? - ошеломлённо спросил Чжун Янь, и Адриан закивал ему, продолжая хохотать. Тогда советник добавил:

- Ладно, тогда я скажу тебе кое-что, над чем ты не сможешь посмеяться. Условия, которые радикалы выдвинули ради достижения компромисса в этой ситуации - досрочный запуск "кредита доверия".

Улыбка Адриана застыла на его лице. Как и сказал Чжун Янь, он действительно не мог смеяться над этим.

- Тогда, ранее, ты говорил с Интроном о...

- Я решил приостановить публикацию новостей о том, что Пирсон стоит за организацией нападения в округе Лебор, - сказал Чжун Янь. - Дальше Цюй Юни уже не будет сотрудничать с нами, и он определённо не явится в суд в качестве свидетеля. На этот раз у меня нет гарантии, что новости будут опубликованы. С нашей стороны слишком многое может пойти не так. У нас нет свидетелей, и даже поставщик вещественных доказательств не желает показываться на людях, чтобы подтвердить их подлинность. Возможно, нам не удастся снять Пирсона с должности действующего члена Верховного Совета. Но если... если его имя будет запятнано в глазах народа, и люди почувствуют себя преданными им, тогда нам, возможно, даже не понадобятся какие-то особые доказательства, чтобы подлить масла в огонь, когда придёт время. Один лишь всплеск волны общественного мнения может потопить его.

Общественное мнение, сердца и умы людей. Гнев сотен миллионов простых граждан - оружие более мощное, чем мечи и пистолеты, а Чжун Янь всегда прекрасно разбирался в сердцах людей. Когда его положение станет достаточно высоко, то, набрав себе большую команду правильных людей, он сможет манипулировать общественным мнением по своему усмотрению.

Умение подгонять волны, чтобы создать бурю и опрокидывать лодки - это действительно опасная и пугающая способность.

Адриан некоторое время пристально смотрел на Чжун Яня и решил сначала обсудить один вопрос:

- Является ли "кредит доверия" его предательством по отношению к народу?

- Правильно.

- Так вот почему ты велел Интрону передать людям, чтобы они ускорили запуск "кредита доверия"?

- Верно. Будет лучше, если в умах людей мы сможем связать эти два вопроса воедино. "Кредит доверия" был разработан Пирсоном. Это радикальный и жёсткий акт, который неизбежно вызовет негативную реакцию в соответствии с актуальными социальными тенденциями. Так что нам даже нет необходимости совершать множество действий, нужно просто разобраться с парой моментов... - Чжун Янь ещё не закончил, как заметил не слишком приятное выражение лица Адриана, которое заставило его остановиться. Изначально спокойный тон голоса стал

слегка встревоженным, – что не так? Думаешь, это неправильно?

Нет, в этом нет ничего плохого. В целом, это действительно самый эффективный способ избавиться от Пирсона.

Ради достижения своей цели Чжун Янь без колебаний ускорил продвижение абсурдного указа и с нетерпением стал ждать появления первой жертвы, чтобы разжечь пламя и изменить ситуацию, а затем окончательно добить ослабевшего Пирсона.

Конечно, я всё понимаю, в этом нет ничего плохого.

И я не могу сейчас проявить милосердие, чтобы остановить Чжун Яня с высоты своих моральных устоев. Я и сам иногда иду на сделку с совестью во имя справедливости, но я также прекрасно понимаю, что мой супруг в принципе делает это не из высшего чувства долга. Это обычный образ действий Чжун Яня, в котором нет компромисса.

Поскольку Адриан молчал, советнику всё больше становилось не по себе. Даже если в его сердце не было понятий морали, это не значило, что он не знал о нравственных нормах обычных людей. С некоторым колебанием в голосе он сказал:

– Ади... Ты хотел остановить выход "кредита доверия", верно? Этот указ бесконечно расширяет возможности ИИ. Я знаю, что ты против этого, но невозможно построить новое, не разрушив старое. Это наш шанс выйти из тупика. В противном случае Нави, скорее всего, застрянет в этой тупиковой ситуации со столицей на десятилетия вперёд. А в следующем поколении может не появиться достаточно хороший лидер, который сравнится с тобой...

– Я знаю, – перебил его Адриан, – и я не собираюсь мешать твоим планам. Твоё решение очень решительное и эффективное, просто...

Он заключил Чжун Яня в свои объятия и крепко прижал его голову к груди одной рукой:

– Просто с этого момента я должен лучше присматривать за тобой. Ты действительно опасный человек.

– Не волнуйся, – Чжун Янь поднял голову и серьёзно сказал. – Я буду отчитываться перед тобой о каждом своём шаге. Ты должен присматривать за мной, заботиться обо мне и всё время держать меня на привязи. Держи меня и никогда не отпускай.

Взгляд Адриана стал глубоким, и он твёрдо ответил:

– Я никогда не отпущу тебя.

Испытав вспышку желания подчинить себе этого опасного человека, рукой, лежащей на затылке, Адриан схватил Чжун Яня за волосы и потянул, заставляя того поднять голову для поцелуя. Советник обмяк и, словно ручной зверёк, покорно обвил руками шею супруга, позволяя тому захватить свои губы и вторгаться в каждый сантиметр мягкого рта.

Чжун Янь втянул клыки и снова превратился в кроткого и безобидного маленького зверька, который появлялся только перед Адрианом.

<http://bllate.org/book/13841/1221621>